

— У меня, на самом деле, к Сорви голове Мэтту Мёрдоку особое сочувствие.— Из ранних героев киноселенной Марвел, если вспомнить.— Тогда Лён был еще школьником и влюбился в Сорви голову Дэбенда.— Тёмно-красный костюм, способность слышать звуки и определять местоположение как у летучей мыши, ходить в темноте, сражаться за слабых.— Всё это завораживало не по-детски.— Потом, он с любопытством искал информацию об этом человеке.— Ужас!— Какой же он несчастный!— Кстати, среди супергероев, особенно на соседнем, DC-стороне, стыдно выходить без трагичной жизни.— Но Сорви голова - это другое!— Помимо того, что он рано потерял семью, его воспитывал отец, которого убили за отказ поддаваться фальшивым ударам. Не говоря о его слепоте, не это было худшим.— В памяти Леона, у Мэтта было три девушки. Первая, Кейлин, погибла, защищая его. Вторая, Донован, его жена, сошла с ума и очутилась в психбольнице. Третья, Эрика, его университетская любовь, также была убита Bullseye. Четвертая, Карен, его помощница в юридической фирме, потом стала актрисой «для взрослых» и была вынуждена раскрыть его личность.— Ее позже убил Bullseye у него на глазах.— Пятая...— ...— Мэтт неожиданно почувствовал, что атмосфера немного изменилась. словно в воздухе почувствовался аромат сострадания.— «Сочувствуйте».— Мэтт не только красив, но и имеет хороший характер.— Хотя этот парень явно не в себе и несёт всякий бред, я даже не знаю, цела ли у меня ещё талия. А ты, оказывается, должен оплатить операцию!— Хоть это явно шутка.— Мэтт так же естественно ответил: — «Очевидно, что мне, кажется, не с чего взять наличные».— Два кашля, последствия потери крови всё ещё сказываются.— «Тогда задолжай».— Не волнуйся, парень действительно спасает жизни, а Мэтт попал в ловушку, предназначенную для других. Точнее, никто не виноват.— Мэтт прекрасно это понимает.— Поэтому Мэтт считает, что, хотя у парня может быть не все в порядке с головой, он не плохой человек. Неприязнь к Джин Бину или помощь Мэтту - всё сходится.— Более того, не взирая на его боевые способности, его блестящие медицинские навыки заслуживают уважения.— Это означает, что ты признаёшь свой долг этому парню, чтобы осуществить в будущем общение.— Мэтт чувствовал, что у того парня те же мысли, иначе бы он попросил у него 50 центов за медицинские услуги?— Что за шутки!— Лён не отвечал, а продолжил говорить сам с собой.— «У меня есть друг, который должен мне 1000 юаней».— «Я много раз просил его вернуть деньги, но он не отдаёт».— Лён говорил, а Мэтт только слушал.— «Однажды он сказал мне, что не отдаст деньги и спросил, рассержусь ли я».— «Я сказал, что не рассержусь, мы ведь друзья».— Мэтт почувствовал, что немного понимает.— «Тогда у него покраснело лицо».— У Мэтта тоже немного покраснело.— «Я так и сделал».— Мэтт: ...— Ван Дэфа? ? ? ? !— Ты так долго объяснял, чтобы сказать это? !— Пять центов?— Тогда ты смотри, как я умираю! ! Что ты делаешь, чтобы спасти меня!— Внезапно его эмоциональный интеллект оказался на уровне Мэтта, и он не знал, как себя вести. Плакать? Лучше смеяться!— Атмосфера впала в неловкое молчание на некоторое время.— Когда Мэтт почувствовал, что воздух стал тяжелым, как вода, и почти захотел вскочить и дать этому сумасшедшему по щеке, потом разбить стекло и убежать, чтобы никогда больше не видеть этого дурака.— Лён заговорил.— «В нижних семи провинциях Гуандуна, чемпион в гражданских и военных искусствах, известный как король королей, проколол кишку! »— «Не просишь совета?»— Мэтт:...— Мэтт клянется, что, будучи адвокатом с высоким процентом выигрышей, он уверен в своих ораторских способностях. Все его неловкие и затруднительные моменты в прошлой жизни в сумме не превышали десяти часов!— Хотя английский Лёна искажил первоначальный смысл этой фразы, Мэтт все еще понял ее.— «Эм... мистер Лу...»— «Нецензурная лексика!»— Мэтт: ...трава!— Лён подошел к внешней стене, сложив руки за спиной, и проговорил тихим голосом: — «Всё это фальшивые имена, я проснулся, так что не нужно об этом говорить».— После внимательного размышления, исходя из понимания своего слабого состояния и оценки боевых способностей обеих сторон, Мэтт глубоко вздохнул и отказался от надежды на то, что он, словно карп, вскочит и нанесет этому мальчишке удар в стену.— «Тогда, как тебя называть, во-первых! Родиться!»— Сжав несколько слов из зубов, Мэтт сохранил свой образ и воспитание.— Повернувшись к Мэтту, Лён

незначительно приподнял подбородок: — «Меня зовут: Васакагуака Куахукуала Каса. Кашель. Лабрака». — Мэтт:... — Давайте драться! — Подраться! — Может быть, я хитну его в рот одним ударом, может быть, я сделаю его немым сразу! — «Хм!!» — «Мистер Лабрака, вы можете звать меня...» — Мэтт немного ошарашен, не знает, как представиться. — Суть в том, что такого сюжета еще никогда не было! — Либо ты адвокат, тогда ты говоришь свое истинное имя. Либо надеваешь свой боевой костюм и драться, когда встретишься! — Ах, это... — Подумав об этом, Мэтт решает в любом случае назвать свое истинное имя. Мэтт - о очень распространенное имя. Адская Кухня не знает, сколько там Мэттов. — Называть себя ночным монстром, всегда неловко. — «Мэтт». — «Меня зовут Мэтт. Лабрадор...доктор». — «О!» — Лён крикнул, словно обнаружил что-то необыкновенное. — «Ты слепой адвокат! Мэтт Мёрдок!» — ... — Тишина. — Тишина - это Кембридж сегодня вечером. — Даже мошкара молчит ради меня. — Мэтт думает, что парень, должно быть, играет в одного с самого начала! — Плоские ноги немного согнулись, одна рука опиралась на мат, мышцы всего тела напряглись, и голос Мэтта невольно стала тише. UU читает www.uukanshu.com — «Мистер Лабрадор, я боюсь, что вы ошиблись человеком». — Если ты не можешь победить, тогда тебя победят. — Не винить Мэтта в том, что он отчаянно хочет этого. Те дела, которые он сделал, люди, знающие его истинные намерения, знали его истинную личность, и могло быть ранено не только он сам. — Лён все еще казался беспечным, словно не заметил, как Мэтт готовится к бою. — «Нет? Невозможно, я знаю только одного слепого по имени Мэтт! Это знаменитый слепой адвокат, Мэтт Мёрдок». — Тишина. — Тишина - это Кембридж сегодня вечером. — Из-за этого? ! — Это так глупо... — Не правда! — Мэтт чувствительно понимает, что этот парень, называющий себя Лабрадором, снова дразнит его, говоря ложь. — «Не слишком поздно делается низкий и хриплый голос?» — «Не нервничай ~» — Когда Мэтт не мог удержаться и заговорил, Лён снова сказал: — «Как вас зовут, как вас зовут, какова ваша истинная личность, меня это не интересует, и я ничего не сделаю». — «Иначе я давно бы так и сделал, да?» — Сделав паузу в две секунды, Мэтт все еще напрягал мышцы и молчал. — Лён продолжил: — «Для меня, пока ты не совершаешь преступление, я не буду заморачиваться с тобой». — «Если ты действительно не хочешь раскрывать свою личность в один прекрасный день и не хочешь влиять на своих друзей, тогда либо ты должен оставить их, либо ты должен стать сильнее, иначе ты должен двигаться быстрее и завершать то, что тебе нужно сделать раньше, убивать тех, кто хочет убить! — «В любом случае, ты не откажешься от этого костюма, да». — Редко Лён говорил серьезно и вдумчиво, но Мэтт не знал, что ему сказать на это.